Несколько минут назад,

В относительно скромном районе уютно расположилось поместье Торн, его главное здание излучало приглушенное очарование. В отличие от показного великолепия, оно источало изысканное притяжение, окруженное ухоженными садами с яркими цветами и безупречными газонами. Украшенный гладкими кирпичами цвета земли и замысловатыми каменными работами, внешний вид намекал на сдержанную элегантность. Большие окна, занавешенные кружевными занавесками, приоткрывали вид на гостеприимный и изысканно обставленный интерьер.

С первого взгляда поместье Торн, казалось, отражало роскошь, ожидаемую от знатного графа, однако сохранялся намек на сдержанное величие - свидетельство, как утверждали некоторые, присущей роду Торн бережливости. Ходили разные домыслы об их выборе места расположения во внешнем кольце столицы, достаточно удаленном, чтобы почти пересекать границы города. По слухам, патриарх Торн сознательно избегал оживленного центра столицы из-за непомерных расходов, совершив стратегическое отступление на окраины. Некоторые предполагали, что если бы не их семейные обязательства, связанные с армией, Торны никогда бы не построили поместье в столице. Однако эти домыслы были лишены основания, оставив правду в тумане.

Когда молодого человека и его спутника провела в гостевые покои служанка, эхом прозвучал вопрос, который отражал чувства многих предыдущих посетителей: "Почему они решили похоронить себя здесь?"

Недоумевая, он не мог понять причин такого выбора. Хотя он понимал, что проживание в центре города означало более высокие расходы на жизнь, компромисс казался крайним. Отказ от многочисленных привилегий, услуг и инфраструктур из-за проживания на окраине казался значительной жертвой. Слухи о бережливости Торна заинтриговали его, но он поймал себя на том, что борется с этой мыслью. Действительно ли стоит отказываться от этого ради того, что кажется незначительной экономией? Блестящее величие поместья противоречило любым представлениям о финансовых ограничениях; одно только его содержание, вероятно, превосходило бюджеты нескольких баронетов. Несоответствие озадачило его. Если целью была бережливость, почему бы не выбрать более скромное жилье? Настойчивый вопрос терзал его, заставляя искать правду, скрывающуюся за этим решением. Идея бережливости для него казалась слабым оправданием - здесь должна была быть какая-то другая причина.

Неизвестно для молодого человека, его спутник внутренне кипел, мысленно раздался безмолвный крик: "Идиот!"

У кого в здравом уме хватит смелости выплеснуть такие мысли в присутствии сотрудницы Торн? Хуже того, неуклюжий дурак не осознавал своей ошибки, его задумчивое выражение лица скрывало его полное отсутствие понимания. Он не мог положиться на этого придурка в этой щекотливой ситуации; он должен был найти способ предотвратить катастрофу. К сожалению, казалось, что "Глупость скакала в такт мыслям", потому что, не успел он вмешаться, как дурак продолжал свои глупости,

"Возможно, они поняли, что не принадлежат к знати", - размышлял беспечный юноша вслух, погруженный в свои самодовольные мысли. "Поэтому они решили жить среди равных - простых людей - на окраине", - кивнув с удовлетворением, он остался в блаженном неведении о том, что его мысли вырвались наружу.

В конечном счете, несмотря на свое уважаемое военное происхождение, Торны сохранили свой статус простолюдинов. Следовательно, для них было не диковинно проявлять острое

понимание своего общественного положения. Это самосознание могло привести к их сознательному выбору жить среди других простых людей, находя утешение и связь в обществе за пределами знати. Для Торнов принятие своих простых корней могло быть намеренной данью памяти их наследию, сознательным решением оставаться приземленными, несмотря на свои достижения, и поддерживать чувство единства и общего опыта с простыми людьми.

«Проклятье! Проклятье! Проклятье!» Это ругательство громким эхом разносилось у него в голове, превратившись в немую какофонию разочарования. Он не мог понять наглость своего спутника, который непринужденно молол чушь в пределах слышимости слуги в особняке Торнов. Эта безрассудная беспечность пронизала холодом его позвоночник. Сначала он был в сомнениях, но теперь окончательно убедился в том, что этого дурака нарочно подослали для его подрывной деятельности. Никто не мог быть настолько безнадежно невежественным — конечно, это был тщательно рассчитанный ход. Да, он не совсем не согласен с этими выводами; он тоже обдумывал подобные идеи. Но его рассуждения были иными. Он был уверен, что этот дурак искренне полагает, будто Торны считают себя ниже знати, избирая для своего убежища окраины, чтобы не общаться с ней. Глупость. Любому, кто имел хоть каплю здравого смысла и связи, было известно о давней вражде Торнов с дворянами, так зачем же пытаться попасть в их круги?

На протяжении столетий семья Торнов была вовлечена в ожесточенную распрю с дворянством, конфликт, который усиливался с каждым новым поколением. Происшествие с наследником рода Торнов несколько лет назад стало последней каплей, породив разлад, который казался непреодолимым. В результате взаимодействия между знатью и семьей Торнов свелись к простым деловым контактам, лишенным каких-либо общественных и политических аспектов. Однако этот официальный разрыв отношений скрывал под собой другую действительность: две эти сущности были неразрывно связаны, каждая зависела от другой ради своего выживания.

Семья Торнов, несмотря на их самоизоляцию, поддерживала связи с немногими избранными дворянами, которых они считали надежными и готовыми участвовать во взаимовыгодных сделках. Однако для большинства знати возможности были ограничены. Они вынуждены были либо проглотить свою гордость и вести переговоры с главой клана Торнов, генералом Маркусом, либо приобретать продукцию Торнов через посредников, по значительно завышенной цене.

Зависимость знати от товаров Торнов была абсолютной, это была жизненная линия, которая обеспечивала им постоянное процветание и социальное положение. Без доступа к ресурсам, которые контролировались Торнами, дворяне лишились бы возможности поддерживать свой роскошный образ жизни и оказывать влияние. Доминирование семьи Торнов на рынке магических ядер и трав было непревзойденным, они удерживали ошеломляющие 80 и 98 процентов соответственно. Эта экономическая монополия узаконила их положение незаменимых для королевской знати. Если бы они не посвятили всю свою жизнь и богатство армии и своему независимому городу, они, несомненно, правили бы как самое богатое образование в Королевстве, затмевая даже королевскую казну.

Несмотря на их почти полную монополию, влияние армии Торнов на экономику Королевства было ограниченным. Их отдаленное расположение ограничило их рынки Королевством Камер, а их огромные военные расходы требовали постоянного притока доходов. Это не позволило им участвовать в рискованных рыночных спекуляциях. Соответственно, знать, зависящая от

товаров Торнов, была вынуждена обращаться к Маркусу за поставками, а Маркус, в свою очередь, был вынужден продавать, чтобы поддерживать боеспособность своей армии. Однако этот хрупкий баланс не поддавался пониманию этого идиота.

Вопрос превосходства между дворянством и семьей Торнов был сложным и многогранным. Хотя знать имела перевес в социальном статусе и политическом влиянии, семья Торнов имела огромную военную мощь и пользовалась широкой общественной поддержкой. Этот хрупкий баланс сил делал невозможным однозначно заявить о превосходстве одной из групп над другой.

И несмотря на то, что они признавали полезность семьи Торнов, многие дворяне в глубине души верили в свое врожденное превосходство, рассматривая Торнов как необходимое, но низшее образование.

И все же на горизонте маячила неоспоримая истина: ни один вельможа не осмеливался открыто противостоять или провоцировать семью Торн. Рассказы о подобных смелых поступках были столь же редки, как встречи с призраками, - легенды, о которых шептались, но редко становились свидетелями. Однако существовало негласное понимание, намекающее на то, что при достаточных стимулах многие вельможи не уклонились бы от использования такой возможности. До сих пор вельможи воздерживались от прямой враждебности по отношению к Торнам, предпочитая осторожное равновесие сил... до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/106552/3835131